

4849461

На правах рукописи

Кораблина Марина Викторовна

**ФЕНОМЕН ОТКРЫТОЙ КУЛЬТУРЫ НИДЕРЛАНДОВ:
ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ
И СОВРЕМЕННЫЙ АСПЕКТЫ**

Специальность 24.00.01 — Теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии

9 ИЮН 2011

Екатеринбург
2011

Работа выполнена на кафедре культурологии и социально-культурной деятельности ГОУ ВПО «Уральский государственный университет им. А.М. Горького»

Научный руководитель: доктор социологических наук, профессор
Лихачева Лилия Сергеевна

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Вершинин Сергей Евгеньевич

кандидат философских наук
Лебедева Галина Викторовна

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Уральский государственный
педагогический университет»

Защита состоится 21 июня 2011 г. в 14 часов на заседании диссертационного совета Д 212.286.08 по защите докторских и кандидатских диссертаций при ГОУ ВПО «Уральский государственный университет им. А.М. Горького» по адресу: 620000, Екатеринбург, пр. Ленина, 51, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Уральского государственного университета им. А.М. Горького.

Автореферат разослан «18» мая 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор социологических наук,
профессор

Л.С. Лихачева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

Актуальность исследования проблемы открытости культуры непосредственно связана с процессами современной эпохи. Любая сфера человеческой жизни задействована в глобальных процессах и подверглась значительным изменениям, приобретая качественно новые черты. Объективное развитие глобализации, вопросы необходимости интеграции в мировое сообщество, делают насущной проблему способности и готовности разных культур достойно реагировать на данный исторический вызов. Многие закрытые в прошлом культуры постепенно «открываются», и таким образом, проблема открытости приобретает универсальный характер. В этой связи, её необходимо эксплицировать как нечто самостоятельное, выявить признаки открытости и на их основе разработать типологию моделей открытой культуры. Возникает потребность определить оптимальную модель развития культуры, адекватную содержанию современных процессов.

Обращение к проблеме открытости культуры на примере Нидерландов обусловлено несколькими причинами:

1. В соответствии с теорией и методикой моделирования эффективнее анализировать модель на малых объёмах, так как концентрация всех проблемных аспектов становится более плотной. Поэтому обращение к культуре Нидерландов позволит ответить на вопрос: как в процессе глобализации, во многом приводящей к масштабной унификации и стандартизации явлений, существует и развивается культура небольшой по размерам страны, для которой данный ошеломляющий поток тем более опасен?

2. Голландская культура как часть европейской культуры одной из первых включилась в глобализационные процессы и, соответственно, накопила богатый опыт и материал, подлежащие анализу.

3. Изучение феномена и специфики культуры Нидерландов, анализ модели её развития позволяет осмыслить возможности и приемлемость подобной модели к адаптации в других странах, например, России. М. Бахтин писал, что мы ставим чужой культуре вопросы, чтобы найти в ней ответы на *наши* вопросы, и нередко именно чужая культура отвечает нам и подсказывает правильные решения.

4. Актуальность обращения к исследованию феномена культуры Нидерландов определена также историческим характером отношений нидерландской и российской культур.

Острая актуальность данной темы продиктована и тем, что открытость культуры рождает целый спектр вопросов и проблем, и общество, развиваясь по той или иной модели открытой культуры, вынуждено каким-то образом их разрешать. В этом ряду находятся проблемы свободы (что это, для чего она нужна, каковы её границы и т.д.), проблема толерантности, которая тоже в свою очередь обрастает вопросами пределов, вариаций смыслов. Тут же выходит на поверхность проблема идентичности с каскадом дискуссионных моментов. Новый ракурс принима-

ет проблема координат культуры, выявления соотношений универсальности и уникальности, контакта и неконтакта и т.д.

Изменение социально-экономической, политической и культурной ситуации в мире в последние десятилетия сформировало благоприятные условия для всестороннего теоретического исследования феномена открытой культуры. Более того, общая обстановка (хрупкое состояние мира, конфликты, беззащитность культур) сделала изучение данной проблемы настоящим и необходимым шагом. Не успев оформиться теоретически, она, по сути, выросла в практическую проблему. Таким образом, проблема открытой культуры, рассмотренная на материале культуры Нидерландов как особой модели открытости, представляется актуальной как в теоретическом, так и в практическом смысле.

Степень научной разработанности проблемы

Россия подобно многим странам сегодня активно адаптирует понятие «открытый» в разных сферах. Однако философы, политологи, историки, экономисты и социологи в российском контексте чаще всего исследуют проблему *открытого общества*, что знаменует собой высокую актуальность данной проблематики для России на современном этапе (В.В. Шкода, В.А. Лекторский, А.С. Ахиезер, К.С. Гаджиев, М.П. Мchedлова, В.С. Нерсисянц, Д.Я. Резун, М.В. Ильин, Ф.Х. Кессиди, И. Кузнецов, В.Л. Цымбурский, В.А. Кутырёв, В.Н. Фадеева и др.). Вопрос об *открытой культуре* затрагивается в основном попутно, фрагментарно или вовсе игнорируется. Отсутствие самостоятельного рассмотрения проблематики открытости культуры, дефицит комплексного теоретического анализа данного вопроса создает проблемное поле для культурологических исследований.

Несмотря на популярность предиката «открытость», наблюдается большая неопределенность и разнообразие его понимания. Та же неопределенность и различное толкование сопровождают и атрибутивное понятие «открытая культура». Зарубежные исследователи (К. Поппер, Ф. Фукуяма, Д. Сорос, С. Хантингтон, П. Бьюкенен, М. Вотерс, М. Кастельс, Д. Дьюи, З. Бауман и др.) больше занимаются анализом состояния пост-открытости своих развитых обществ спустя десятилетия после их провозглашения, поскольку накопился обширный реальный материал, подлежащий рефлексии. В социально-философской, культурологической и искусствоведческой литературе можно отметить попутный анализ интересующей нас проблемы в работах М.М. Бахтина, Ю.М. Лотмана, Д.С. Лихачёва, В.Ф. Шаповалова, О.А. Афанасьевой, И. А. Мальковской, Е.Е. Кузьминой и других.

Довольно подробно исследована тема открытости как свойства сложноорганизованной системы, но в основном авторами, занимающимися сложными системами в области математики, физики, синергетики и т.д. (С.П. Капица, С.П. Курдюмов, Г.Г. Малинецкий, Ю.А. Данилов, В.И. Аршинов и др.). И. Пригожин, Г. Хакен раскрыли междисциплинарный характер данного явления, что позволяет использовать значительный эвристический потенциал их исследований при анализе процессов в культуре. Современный взгляд на культуру предполагает ви-

деть в ней открытую, сложноорганизованную, саморазвивающуюся систему (О.В. Плебанек, Н. Моисеев, А. Гикиш, Е. Ровенский, Е.Е. Кузьмина, Е.В. Матюнина, А.А. Примакова и другие).

Культуре Нидерландов посвящены единичные работы, в которых в основном подробно исследуется специализированная культура Нидерландов XVI–XVII веков, её кульминационный период развития. Н.М. Гершензон-Чегодаева, Р.Б. Климов и Н.Н. Никулин исследуют особенности Возрождения в нидерландском искусстве, П. Зюмтор характеризует повседневную жизнь Голландии времен Рембрандта, А.Н. Чистозвонов и Г.А. Шабохина-Мордвинцева главным образом анализируют политическую парадигму (XVI–XVIII века), Л.Р. Серебряный освещает страноведческие вопросы. Есть работы, посвященные знаковым персонам Э. Роттердамского (С.П. Маркиш), Акосты и Спинозы (М.С. Беленький), истории нидерландской литературы (В.В. Ошис). Попытка теоретического анализа проблемы открытой культуры Нидерландов, в дискурсе современной культурной ситуации и глобализации, предпринимается впервые.

В рамках данного исследования не предполагается подробный анализ феномена глобализации. Основной интерес направлен на рассмотрение того, как ведёт и чувствует себя культура в состоянии открытости в эпоху глобализма. Противоположные взгляды на этот сложный процесс, разные трактовки положения культуры в сложившихся новых для нее обстоятельствах представлены в теоретических концепциях З. Баумана, М. Вотерса, М. Кастельса, У. Макбрайда и др.

Анализ феномена национальной культуры Нидерландов с необходимостью предполагает обращение к аутентичным философским, культурологическим и социологическим источникам Э. Роттердамского, Б. Спинозы, Г. Гроция, Й. Хейзинги, Г. Хофстеде, Ф. Анкерсмита и др.

Особый интерес в плане разработки заявленной проблемы представляет теория герменевтики культурного ландшафта, представленная такими авторами, как К. Зауэр, Т. Джордан, К. Солтер, П. Вагнер, М. Майкселл, В. Каганский и др.

Следующий блок методологически важных источников диссертации связан с проблематикой рисков культуры. Это труды зарубежных и отечественных авторов, посвященные анализу факторов риска в различных сферах общества (Б. Шарон, П. Штомпка, У. Бек, Дж. Ритцер, Е.С. Баразгова, Ф. Хофстеде и др.). Обращение к работам указанных исследователей позволяет выявить общее направление анализа понятия риска в культурологии, правомочность употребления терминов, устоявшихся в менеджменте, экономике и политике, применительно к анализу рисков культуры, связанной с духовной практикой.

Проблема открытости культуры сопряжена с вопросами идентичности, толерантности, диалогичности, новаций и традиций в культуре. Эти вопросы достаточно широко обсуждаются в научном мире (У. Эко, А.С. Ахиезер, В.И. Гараджа, М.Л. Гаспаров, М. Бубер, М. Хомяков, Э. Соловьев, Ф. Кесседи, Г. Коген, У. Макбрайд, Н. Федотова, М. Шугуров и др.). Однако особому рассмотрению этих вопросов в ракурсе проблемы от-

крытости культуры тоже уделяется недостаточное внимание исследователей.

Таким образом, специальных исследований феномена открытой культуры в целом и в контексте современной модели культуры Нидерландов в частности еще не предпринято. Актуальность и степень разработанности проблемы позволили определить исследовательскую стратегию диссертационного исследования.

Объектом диссертационного исследования является культура Нидерландов.

Предметом исследования является феномен открытой культуры Нидерландов.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является комплексный анализ феномена открытой культуры Нидерландов в её историко-культурном и современном контекстах. Достижение поставленной цели потребовало решения следующих исследовательских задач:

1. Определить понятия «открытость культуры» и «открытая культура».
2. Выявить основные признаки открытой культуры.
3. Разработать типологию моделей открытой культуры и проанализировать возможные риски, характерные для каждой из них.
4. Исследовать историко-культурный контекст формирования модели открытой культуры Нидерландов через анализ специфики культурного ландшафта.
5. Дать анализ современной культуры Нидерландов на основе изучения её специализированной, повседневной и массовой культур.
6. Обозначить проблемы и возможные риски, характерные для культуры Нидерландов.

Теоретико-методологическая база исследования

Теоретические и методологические основания исследования строились на методологии комплексного анализа, сочетании различных методов, взаимодополняющих друг друга, что определялось сложной организацией изучаемого объекта. *Историко-культурологический метод*, заключающийся в реконструкции исторических условий, определивших различные представления об открытой культуре, позволил произвести историко-культурологический анализ нидерландской культуры в контексте её развития (современность с экскурсами в предыдущие исторические и культурные периоды Нидерландов, выявление связи современной культуры этой страны с её истоками, специфика открытости). *Историко-типологический метод* стал оптимальным для рассмотрения тех явлений, которые оказались сопоставимыми с их моделью. *Метод моделирования* позволил создать общую схему теоретического описания нидерландской культуры. Принципиально значимым оказался *парадигмальный подход*, при помощи которого удалось позиционировать разные парадигмы понимания сущности современной культуры, а также сформулировать новую актуальную парадигму открытости культуры. Необходимой оказалась *герменевтическая методология*, ориентированная на анализ «глубинных основ» культур-

ного ландшафта Нидерландов. *Феноменологический подход* был востребован в плане объяснения феномена нидерландской культуры и открытости культуры в целом. *Принцип системного анализа* дал возможность рассматривать культуру в ее целостности, а также анализировать элементы, её составляющие, и установить их взаимосвязи. При этом различные исследовательские школы, подходы и методы исследования использованы в диссертации не как «набор альтернатив», а, скорее, как «палитра красок», позволяющих обрисовать современную модель культуры Нидерландов более полно и объемно.

Научная новизна исследования определяется недостаточной изученностью проблемы открытой культуры и сопровождающих ее рисков. Данное исследование представляет собой одну из первых попыток отечественной культурологии осуществить комплексный анализ феномена открытой культуры на материале нидерландской культуры.

1. Уточнены понятия «открытость культуры» и «открытая культура» и обосновано их методологическое значение для культурологического анализа.

2. Выявлены основные признаки открытой культуры в бинарных оппозициях (ориентация на новое /ориентация на традиции; развитие / консервация; диалог / монолог; толерантность / интолерантность; свое / чужое; готовность / неготовность к риску).

3. Разработана типология моделей открытой культуры, основанием конструирования которых является диапазон возможных проявлений открытости культуры и обозначены, проанализированы риски каждой из выделенных моделей.

4. Исследован историко-культурный контекст формирования модели открытой культуры Нидерландов (герменевтический и феноменологический анализ культурного ландшафта).

5. Проведен феноменологический анализ элементов современной специализированной, повседневной и массовой культуры Нидерландов.

6. Обозначены проблемы и риски, характерные для современной культуры Нидерландов.

Основные положения, выносимые на защиту

1. Проблемная ситуация, актуализирующая культурологический анализ феномена открытости культуры в современном мире, определена специфичностью состояния культуры начала XXI века. Со всей очевидностью открытость становится новой для многих, но *актуальной для всех* ценностью, смыслом, императивом эпохи, центральным нарративом культуры. Закрытое — механистично, недиалогично, несинергично, сегодня нежизнеспособно. Смещение в сторону всё большей открытости становится самым существенным в развитии современной культуры, и концепт «открытость культуры» актуализируется в значительной степени. В рамках этой новой мировоззренческой парадигмы *открытость* понимается как сущностное имманентное свойство культуры. Новый подход к анализу культуры с позиции её открытости позволяет говорить о том, что любая культура является открытой.

2. Культуры открыты неравномерно, поскольку, всегда существуя в определённом пространстве и времени, они обладают своими конкретно-историческими, цивилизационными, национальными, этническими, региональными и другими характеристиками. В этом смысле можно говорить о различной степени открытости культур, интенционально избирающих тот объем открытости, который позволяет им оптимально функционировать в современных условиях. Соответственно, в зависимости от степени выраженности признаков открытой культуры в её системных элементах, возможно условное выделение разных моделей открытой культуры.

3. Модели открытой культуры выявляются на основе бинарных оппозиций (диалог — монолог, свое — чужое и др.). Преобладание и степень выраженности признаков того или иного ряда дает основания сконструировать модели трех типов. *Модель первого типа* — это модель, в которой явно преобладают признаки первого ряда оппозиций (ориентация на новое, диалог, развитие, толерантность и др.) над признаками второго ряда во многих сферах жизни общества. *Модель второго типа* — это модель, в которой явно преобладают признаки второго ряда оппозиций (ориентация на традиции, их консервация, монолог, «свое» важнее «чужого», интолерантность и др.) над признаками первого ряда. *Модель третьего типа* — это модель, в которой гармонично сочетаются оба ряда признаков. Культуры пытаются обеспечивать баланс между полярными состояниями (инновации наряду с сохранением традиций, но не полной их консервацией, а развитием, «чужое» не за счет «своего», толерантность). В условно выделенных моделях оптимальной для современной эпохи представляется та, в которой признаки обоих рядов оппозиций гармонично дополняют друг друга.

4. Понятие «открытости культуры» тесно связано с понятием «рисков культуры»: а) с точки зрения наличных и возможных рисков современной культуры, б) с точки зрения отношения различных культур к риску как таковому, в) с точки зрения разных по содержанию и степени выраженности рисков культур, развивающихся по той или иной модели открытости. В связи с ростом интенсивности движения потоков информации, капиталов, услуг, товаров, людей, радикальной и быстрой сменой средств коммуникации, риски значительно увеличиваются. Непредсказуемость и неопределенность принимают глобальный характер. Данные факторы еще более подчеркивают, что в условиях возрастания открытости особенно важной становится разработка оптимальных стратегий и методов управления уже существующими и потенциальными рисками культуры. Каждая из моделей несет за собой характерные риски. Иначе говоря, культура риска зависит от модели открытости — формируется ли культура риска стихийно или происходит формализация отношения к риску. Для модели первого типа — это зачастую излишняя центрированность на новациях в ущерб слою традиций, в то время как для модели второго типа — это полная консервация традиций, неспособность к селекции и внедрению новаций на должном уровне. Модель третьего типа сопро-

возждают риски особого рода, заданные промежуточным состоянием, ситуаций константного выбора.

5. Исторически культура Нидерландов была изначально сориентирована на новое, развитие, толерантность, активную абсорбцию чужого опыта, селекцию лучших образцов других культур и быстрому их внедрению. Данная культура развивалась по модели третьего типа. Тенденция, заданная изначально, продолжается. Современная культура Нидерландов развивается в соответствии с третьей моделью открытой культуры, что способствует её достаточно успешному функционированию в контексте нарастающей глобализации. Имея цельное ядро, эта культура, с одной стороны, не растрчивает свои традиционно крепкие культурные денотаты, с другой стороны, благодаря продуманной культурной политике накапливает новые смыслы и развивается в свои разумные футурологические пределы. Подобная модель культуры логична и естественна для культуры Нидерландов, генезис которой позволяет убедиться в том, что ярко выраженные признаки открытости были социально и культурно приобретены благодаря таким важным условиям формирования открытой культуры, как диалогичность, высокий цивилизационный уровень развития, множественность, монолитность и т.д.

6. Вместе с тем, культуру, развивающуюся по третьей модели, подстерегают риски. Нидерландскую культуру характеризует специфическое отношение к риску: оно положительное и формализованное. Данная культура характеризуется низким порогом чувствительности в отношении к инокультурным потокам; в подобной ситуации прогнозирование исхода такого отношения затруднено, так как нет аналогов, культура движется по «нехоженой тропе». Таким образом, эту культуру подстерегают риски особого рода, заданные промежуточным положением, связанные с ситуацией постоянного выбора, выстраивания и сохранения гармоничного баланса в культуре.

Научно-практическая значимость исследования

В теоретическом аспекте работа представляет ценность как исследование актуальной проблематики открытости культуры и сопровождающих ее рисков на примере малоизученной культурологией нидерландской культуры. Разработанная в диссертации концепция анализа открытой культуры может служить методологической основой последующих культурологических исследований феномена открытой культуры, способствовать более глубокому осмыслению особенностей современных проблем культурной реальности. Полученные результаты могут быть использованы при разработке общих и специальных курсов по теории и истории культуры, социологии культуры, философии культуры, «Культуры XXI века», «Культуры стран и регионов». Отдельные положения исследования могут выступать теоретической базой для проектирования стратегий развития культуры регионов и различных сфер культуры и социально-культурной деятельности.

Апробация результатов исследования

Основные положения и выводы работы прошли апробацию на научных и научно-практических конференциях: «Художественная культура как феномен» (Тюмень, 2002); «Общечеловеческие ценности и профессиональное становление личности» (Смоленск, 2004); «Насилие и толерантность в эпоху глобализации» (Челябинск, 2005); «Художественная культура Тюменской области» (Тюмень, 2006); «Стеллеровские чтения» (Тобольск, 2006), «Культурное наследие Тюменской области» (Тюмень, 2007); «Традиции и современная ситуация в области образования и культуры народов России и стран ближнего зарубежья» (Тюмень, 2009); «Молодежь и театр» (Тюмень, 2009).

Материалы работы обсуждались на кафедре культурологии и социально-культурной деятельности Уральского государственного университета им. А.М. Горького, кафедре культурологии Тюменской академии культуры, искусств и социальных технологий (ТГАКИСТ), теоретико-методологических семинарах аспирантов. В ТГАКИСТ читаются авторские спецкурсы «Современная культура Нидерландов» и «Модели современной культуры в странах Европы», в которых используется ряд концептуальных положений и выводов диссертационного исследования. По теме диссертации опубликовано 16 работ.

Структура и объем работы

Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих 5 параграфов, заключения и библиографического списка. Основное содержание диссертации изложено на 179 страницах, библиографический список содержит 215 наименований, в том числе на иностранном языке — 53.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** дается обоснование актуальности темы исследования, анализируется степень научной разработанности, формулируются объект и предмет, цель и задачи работы, характеризуется её теоретико-методологическая база, излагается научная новизна, раскрывается теоретическая и практическая значимость исследования, структура работы.

Глава 1 «Открытая культура: понятие, признаки, модели» состоит из трех параграфов и посвящена анализу открытой культуры: уточнению понятий «открытость культуры» и «открытая культура», экспликации генезиса открытости как культурологической проблемы. В главе обосновывается взаимосвязь и соотношение концептов «глобализация» и «открытость культуры», показывается историческая обусловленность актуализации последней, а также уделяется внимание выделению основных признаков открытой культуры и разработке типологии её моделей.

В первом параграфе **«Актуализация концепта «открытость культуры» в эпоху глобализации»** анализируется соотношение концептуальных паттернов «глобализация» и «открытость культуры», рассматриваются сложившиеся в культурологии, философии и социологии взгляды на природу глобализации в сфере современной культуры, концентрируется внимание на проблемах, позволяющих выявить специфику самой

культуры. Под *глобализацией* понимается объективный процесс возрастания взаимосвязанности и взаимозависимости всех культур.

Автор выделяет четыре исследовательские парадигмы понимания культуры в контексте глобализации. *Парадигма неравенства* фиксируется с двух сторон: цивилизационного неравенства («цивилизация» по О. Шпенглеру — технологические и технические изобретения) и неравной охваченности глобализацией различных компонентов культуры (А. Тойнби, Д. Белл, Э. Сепир, С. Капица и др.). Неравномерное проживание культурами своего глобализационного опыта, «цифровые разрывы» (И. Засурский) вызывают у некоторых культур ощущение технологической неполноценности, развивает болезненный комплекс несоответствия времени. Западные культуры оказались в более выигрышном положении (преимущество в адаптации к изменениям внешней среды, повышенной способности к освоению чужих достижений, выживании в конкуренции). Закрытые в прошлом культуры, признав, что изоляция стала причиной их технического отставания, усиленно модернизируются, решая важный вопрос о своем статусе, «объекта» или «субъекта» глобализации.

Парадигма кризиса отражает идеи глубокого кризиса культуры, истории, цивилизации, человека, науки, идентичности, наряду с мрачными футурологическими прогнозами (П. Бьюкенен, И. Валлерстайн, В. Сагатовский, В. Кутырев и др.). В качестве причин глобального кризиса называют техногенное развитие цивилизации, антропологические факторы, постмодернизм, массовую культуру и т.д.

Выделяя *парадигму плюрализации культурной реальности*, автор отмечает, что проблема нарастания плюрализации социокультурной реальности все чаще анализируется в научных работах (Н. Федотова, М. Тлостанова, И. Мальковская, Д. Бхагвати и др.). Она особенно касается современных западных обществ, ставших поликультурными пространствами с интенсивным пересечением дискурсов, связанных с плюралистической парадигмой, сосуществованием различных культурных миров с разными традициями, опытом и верой. Запад вынужден «перерабатывать» свою плюральность в рамках проекта мультикультурализма. Все возникающие дискурсы сосредоточены на прагматических подходах к многообразию мира и направлены на то, как в таком мире жить и как им управлять (И. Мальковская).

Что касается *диалоговой парадигмы*, то актуальность проблемы диалога в эпоху глобализации возросла настолько, что её решение напрямую связано с вопросом о перспективах культурного развития человечества в целом. Проблема диалога исследована значительно (Э. Левинас, М. Бубер, М. Бахтин, В. Библиер, М. Каган и др.), но во взглядах на диалог многое изменилось с учетом современности. Со всей очевидностью возросла его роль; в связи с тем, что общение расширилось, существенно изменился сам формат диалога, его тематика и тональность. Модель межкультурного диалога становится все более открытой. В рамках этой парадигмы распознаётся важный современный дискурс — сосредоточение на прагматических подходах к диалогу.

Парадигма открытости культуры, представленная в диссертации, исходит из представления об открытости культуры в целом. Такое мировосприятие переходит в актуальную решающую и значимую форму. Культура сама по себе открыта.

А. Бергсон анализировал открытую культуру в актуальном контексте своего времени (проблема закрытых и открытых обществ). Сопрягая понятия «общество» и «культура», философ выделил замкнутые культуры, где жизнь определяется инстинктами, и открытые культуры с культом святости индивидуальной свободы и равенства всех, где ведут духовность и стремление к общению с другими культурами. К. Поппер в своей концепции целиком сосредоточился на области социологии и политики, анализе противостояния двух типов общества. Все признаки открытого общества рассматривались им в плоскости либеральных ценностей, главной из которых являлась свобода (фактическое сопряжение веры в свободу с верой в открытое общество).

Диссертант считает, что категориальные пары: «открытое общество» и «закрытое общество», «открытая культура» и «закрытая культура» сегодня практически утратили свои прежние смыслы, так как все культуры перешли на режим открытости. В трактовках понятий «открытость» и «открытая культура» наблюдается большая неопределенность и разнообразие: «открытый / закрытый характер культуры», «открытый тип культуры», «замкнутый / незамкнутый характер», «незамкнутый тип» и т.д. (Д. Лихачёв, Ю. Лотман, А. Асмолов, Р. Рюттингер и др.). Для уточнения теоретических понятий исследования принимается во внимание и системно-физическая параллель (открытость как свойство сложнорегулированной системы — И. Пригожин, Г. Хакен, С. Капица, С. Курдюмов, В. Аршинов и др.). Современный взгляд на культуру предполагает видеть в ней открытую, сложнорегулированную, саморазвивающуюся, динамичную систему (О. Плетанек, Н. Моисеев, Р. Ровенский, Е. Кузьмина, Е. Матюнина, А. Примакова и др.). Благодаря открытости культура-система имеет имманентное, интегральное состояние — организованность или упорядоченность, которое проявляется в согласованности структур и элементов, участвующих во взаимодействии, по их качеству, величине, выполняемым функциям, временным и пространственным параметрам. Решающее значение в наступлении каждого нового этапа в развитии имеет открытость, так как «благодаря взаимодействию с внешней средой, именно из этой среды осуществляется приток свежей энергии и/или вещества, обеспечивающего выход из состояния кризиса» (Р. Ровинский).

Ещё один подход обнаружен в работах М. Бахтина, подчеркивавшего, что «существующая единая культура человечества состоит из многих меньших, *принципиально* (курсив наш — М.В. Кораблина) открытых культур». Живой обмен информацией есть внутренняя тенденция эволюции культуры; она функционирует главным образом за счёт осуществления диалога с другими культурами.

Обобщив рассмотренные представления об открытости культуры, автор приходит к выводу, что *открытость культуры* есть её имманентное,

сущностное свойство. Однако в связи с тем, что любая культура всегда социально детерминирована, возникает необходимость говорить о различных типах, моделях открытых культур. Культура, локализованная в определенном пространстве, обладает своими специфическими конкретно-историческими, цивилизационными, национальными, этническими, региональными и другими характеристиками. В этом смысле можно говорить о различной степени открытости культуры, и, соответственно, о разных моделях. Именно общество задает степень открытости своей культуры.

Во втором параграфе **«Модели открытой культуры: типологический анализ»** формулируются признаки открытой культуры, на основе которых производится типология ее моделей.

Понятие «модели» операционально удобно для исследований, так как модель, являясь абстрактным понятием эталона или образца какой-либо культуры, позволяет создать общую схему её теоретического описания. Из огромного множества сложных взаимодействующих факторов и переменных выделяются наиболее важные признаки, представленные в виде бинарных оппозиций, определяющих сущность и диапазон возможных проявлений открытости культуры:

1) *ориентация на новое — ориентация на традиции*. Анализ культур в этом плане выявляет их способность воспринимать новое, селекционировать важные для жизни в новых исторических условиях образцы новаций. А также судить, как культура может самосовершенствоваться и саморегулироваться. Параметр усвоения инноваций становится сегодня залогом эффективного функционирования культуры. Большое значение имеет также технология, преобразующая внутренний мир человека (восприятие инноваций, связанных с ценностями, нормами). Сама открытость рассматривается автором как инновационная технология, освоение которой позволяет культурам развиваться.

2) *диалог — монолог*. Открытость предполагает диалоговое начало, а в современную эпоху значение качеств коммуникативности и умения жить рядом с другими значительно возрастает. Монологическая модель не актуальна, хотя она по-прежнему имеет своих сторонников. Оптимальным способом взаимодействия культур сегодня становится диалог (полилог), успешное проведение которого невозможно без способности принимать множество чужих точек зрения, аккумулировать в своём пространстве другие идеи и мнения, согласовывать культурные интересы всех субъектов общения. Важен поиск позитивных, конструктивных взаимоотношений даже с учётом наличия конфликтов.

3) *развитие — консервация*. Видя в культуре мощный оборонный щит, защиту идентичностей, все общества стремятся зафиксировать то культурное наследие, которое они считают ценным. Глобализация даже усиливает это стремление, во многом являясь, по словам Э. Гидденса, причиной возрождения местной культурной идентичности, усилению чувства гордости за собственную культуру, активного воспитания коллективной памяти и сохранения памятников культуры. Одни общества пытаются

«законсервировать» культуру, активно оберегая слой традиций от вторжения новых смыслов. Другие понимают, что культуры эволюционируют, и некоторые их элементы исчезают; в периоды быстрой замены старого новым важен сознательный выбор самых ценных элементов наследия.

4) *свое — чужое*. Современная эпоха требует от культур осуществления тонких взаимоотношений между «своим» и «чужим». При условии напора деструктивных элементов, превышения порога чувствительности, любая культура сопротивляется инородным, «чужим» элементам, нарушающим ценности, признанные её исторической памятью (борьба с элементами, лежащими вне системы, логична и естественна). Но само понятие о том, что и насколько негативно сказывается на культуре, в разных обществах порой прямо противоположно, что тесно связано с категорией «открытой культуры».

5) *толерантность — интолерантность*. Толерантность становится обязательной нормой поведения. Но возможна она только в тех культурах, где создано плюралистическое общество и обеспечено взаимодействие многих и разных людей и групп, допущение полярных мнений, критическое мышление и свобода. Только толерантное общество способно обеспечить условия гармоничного сосуществования разных культур и традиций.

6) *готовность — неготовность к риску*. Неотъемлемой частью полноценного функционирования современной культуры становится диагностика и оценка рисков, комплексный подход к управлению ими, эффективный риск-менеджмент. Культуры, не успевающие осваивать стремительно меняющуюся ситуацию, становятся рискогенными, что не позволяет им осуществлять прагматическую функцию.

На основе бинарных оппозиций автор производит процедуру конструирования трех моделей открытой культуры.

В первой модели явно преобладают признаки первого ряда оппозиций (ориентация на новое, диалог, развитие, толерантность и др.) над признаками второго ряда во многих сферах жизни общества. Это проявляется в том, что социум, заинтересованный в продуктивной культуре, эффективных и целесообразных трансформациях, освоении инноваций, готов к широким коммуникациям и открытому диалогу, восприятию плюральности как объективности. Отношение к идее открытости положительное, особенно к тому, что способствует технической модернизации. Такие культуры прагматично делают открытость своим императивом. В то же время традиционному слою не отводится должного внимания.

Во второй модели явно преобладают признаки второго ряда оппозиций (ориентация на традиции, монолог, консервация, интолерантность и др.) над признаками первого ряда. Убеждая себя во вреде инокультурного влияния, опасности для исконно самобытного и традиционного, общество старается сузить каналы для проникновения потоков извне, осуществляет жесткий политический и социальный контроль над культурой. Строго дозированная открытость, отказ от масштабного общения и обмена культурной информацией рассматривается как единственно воз-

мощный способ сохранения традиций и идентичности в неизменном виде. Отношение к идее открытости противоречивое или негативное.

В третьей модели сочетаются оба ряда признаков. Это находит свое проявление в том, что социум гармонично сочетает поддержание высокого уровня технологий с сохранением того ценного, что есть в самобытной национальной культуре, умело отфильтровывает негативные иновлияния. Общество усваивает новые элементы без нанесения ущерба своей культуре, обеспечивает сосуществование и взаимообогащение различных этносов, религиозных и социальных общностей. Цель, к которой стремится такая культура — предельная открытость к восприятию новых идей и реализации потенциальных способностей нации. Отношение к идее открытости адекватное.

Данные модели являются идеальными, абстрактно-теоретическими. Аккумулируя противоположные векторы развития современной культуры, они, конечно, не вмещают в себя всего многообразия реально функционирующих культур, во многом упрощают реальные социальные и культурные процессы. Однако, их применение к анализу открытости конкретных культурных феноменов (в данном случае — культуры Нидерландов) позволяет упорядочить эмпирический материал и выявить основные тенденции и специфику их формирования и развития.

В третьем параграфе «**Риски открытости культуры**» анализируется взаимосвязь категории открытости культуры с категорией риска с точки зрения: а) анализа наличных и возможных рисков современной культуры, б) отношения различных культур к риску как таковому и, наконец, в) с точки зрения рисков культур, развивающихся по той или иной модели открытой культуры. Под *риском* понимаются не только опасности, но и возможности и неопределенности, которые при условии принятия их во внимание могут иметь позитивный эффект (Б. Шарон).

В параграфе также обсуждается терминология рисков культуры. По мнению диссертанта, уместными в культурологии окажутся такие понятия, как *философия риска*, *культура риска*, *толерантность к риску*, *риск-менеджмент культуры*. В работе используется термин нидерландского ученого Г. Хофстеде, обозначившего в своей схеме измерения культур параметр *готовности к риску* или «*низкий \ высокий уровень избегания неопределенности*». В результате анализа проблемы рисков в культуре автор приходит к следующим выводам:

а) в условиях роста интенсификации современной жизни риски усиливаются. Возрастание открытости, сложности, неустойчивости культур и социумов определяет принципиально новый характер динамики взаимоотношений культурных и социальных общностей. Все культуры вынуждены считаться с объективным обстоятельством резкого возрастания факторов непредсказуемости;

б) в этой связи отношение культур к риску как таковому становится решающим. Некоторые из них настроены позитивно, считая его даже полезным. Такое отношение сигнализирует о том, что культура открыта навстречу всем возможным переменам, готова рисковать. Адекватное

отношение к риску есть источник энергии, динамичная мобилизующая сила в обществе, стремящемся к переменам, желающим самостоятельно определять свое будущее, разумно рисковать (Э. Гидденс);

в) автором обозначены риски культур, развивающихся по разным моделям. *Культуры первой модели* зачастую излишне центрируются на инновациях и, начав бурно модернизироваться в каком-либо направлении, обретают риск высокой вероятности негибкости таких важных моментов, как традиция и идентичность, вымывания традиционных пластов культуры. Целевое решение задач сугубо технологического развития в ущерб денотатам культуры приводит к возникновению существенного «разрыва между высоко технологичным и сниженным нравственным» (С. Капица). *Культуры второй модели* фактически нарушают естественный механизм развития, уклоняются от общения, сохраняя большие зоны непрозрачного, что грозит неизбежным тоталитаризмом. Главной причиной центрирования на традициях является интуитивный страх потерять свои отличительные черты, идентичность. Такие культуры не накапливают в своём арсенале навыков ведения диалога. Общества, развивающиеся по *третьей модели*, сознательно создают условия, при которых культура свободно развивается как открытая. Это тоже риск. Но формализуя и оптимизируя риски, таким культурам удастся сохранять оптимальный баланс между «новаторством» и «традицией», приспособить чужой культурный мир к внутренним потребностям.

Глава вторая «Нидерланды: модель открытой культуры» состоит из двух параграфов и посвящена рассмотрению феномена нидерландской культуры, особенностей её современного функционирования и тех рисков, которые сопровождают этот процесс.

В первом параграфе **«Историко-культурный контекст формирования открытой культуры Нидерландов»** анализируются историко-культурные предпосылки формирования в Нидерландах открытой культуры. Предлагается авторская интерпретация культурного ландшафта Нидерландов, в котором фиксируются геокультурные, этнологические, исторические и другие предрасположенности к созреванию открытой культуры с ярко выраженными признаками. Методологической опорой в анализе послужили теоретические концепции В. Каганского, Ю. Лотмана, Д. Замятина, М. Ганопольского и других авторов. Основные методы, используемые в этом параграфе — герменевтика культурного ландшафта и феноменологический подход.

Анализ общего контекста любой культуры важен с той точки зрения, что адекватно понять каждое её явление можно только в нем (Р. Бенедикт). В последнее время контекст в значительной мере обогащается пространственным содержанием. Существуют различные подходы к рассмотрению культуры с пространственных позиций (М. Элиаде, Л. Гумилев, Ю. Лотман, А. Моль, М. Фуко, М. Хайдеггер и др.).

Автор оперирует понятием «культурный ландшафт» (К. Зауэр, К. Солтер, М. Джонс Л. Раунтри и др.) и, опираясь на концепцию В. Каганского, определяет это понятие как жизненную среду группы людей, простран-

ство, одновременно цельное и дифференцированное. Ландшафт — это «сплошная среда», «непрерывное «поле», «целостная ткань», в котором всё соотносено со всем, и в силу этой его недискретности выделять в нём какие-либо границы крайне трудно. С большой долей условности и абстрагирования их можно провести в целях исследования, но эти границы будут проекцией из культуры, так как только конкретика культурной ситуации задает расчленение ландшафта на части (В. Каганский). Понимание того, что реконструировать всю поликонтекстуальную систему смысловых отношений конкретного ландшафта невозможно, повлекло за собой выбор тех ландшафтных контекстов, которые ценны в дискурсе открытой культуры Нидерландов.

В работе дан развернутый анализ следующих ландшафтов: 1) *географическо-природного ландшафта*; 2) *этологического ландшафта*; 3) *научного ландшафта*; 4) *религиозного ландшафта*; 5) *экономического ландшафта*; 6) *политического ландшафта*; 7) *художественного ландшафта*.

Подробное исследование каждого из выделенных ландшафтов показало, что каждый из сегментов культурного ландшафта заключал в себе некие особенности, давшие импульсы к формированию особой модели открытой культуры Нидерландов, а именно произошло уникальное соединение, сплав культурных, социальных, исторических и других координат, способствовавших появлению и развитию открытой культуры по модели третьего типа.

Во втором параграфе **«Особенности современной открытой культуры Нидерландов»** автор проследил, как выявленные признаки открытости выражены в современной культуре Нидерландов, насколько стабильно они проявляются с учетом глобальных изменений, затронувших мировую культуру. В качестве основания анализа современной модели открытой культуры Нидерландов был использован феноменологический подход Ф.И. Минюшева, согласно которому могут быть выделены три среза культуры: повседневная, специализированная и массовая культуры.

В первом разделе **«Феномен повседневной культуры Нидерландов»** исследуется культура повседневности, включающая в себя всё то, что необходимо освоить индивиду для того, чтобы стать и быть членом социума. Её содержание составляют ценности (смысловые и инструментальные) и нормы (моральные и правовые), традиции и верования, знания в виде опыта жизнедеятельности, образцы (эталонные), умения и навыки, нужные для жизни в социуме (Ф. Минюшев).

Организационный блок. Все базовые смысловые ценности культуры Нидерландов, прописанные в Конституции страны, располагаются на шкале либеральных ценностей и главная из них — свобода, самое большое человеческое и общественное благо, диапазон понимания которой здесь настолько широк, что вряд ли можно встретить в каком-либо другом культурном пространстве подобную гамму. Сюда входят свободы и права, неприемлемые для большинства культур: право на уход из жизни (эвтаназия), на выбор проституции своей профессией, на свободу гомосексуальных отношений и браков, на употребление лёгких наркотиков и др. Глав-

ной является индивидуальная свобода, подразумевающая свободу совести, мысли, духа, воли, выбора и т.д. Поэтому все свои нравственные идеалы голландцы сосредотачивают на охране прав человека на свободу.

Межличностные отношения выстраиваются на основе осознания и утверждения ценности каждого индивидуального бытия человека. Для менталитета голландцев характерно чёткое понимание того, что встреча с Другим, любой другой культурой — это встреча с иным сознанием, иным субъектом, способным расширить твой мир и познания. Подчеркивается историческая преемственность в диалогическом этикете, расширение инструментария (отличное владение иностранными языками). *В семейно-брачных отношениях* действует тот же нравственный принцип: честность в отношениях, право на индивидуальную свободу, частное мнение, равное право во всём. Женщины общественно и политически активны, образованы и компетентны, воспитывают детей в духе свободы и терпимости. В вопросе о *моральных и правовых нормах* отмечено, что само представление о моральном и аморальном в Нидерландах весьма специфично. Аморально ханжество (обход сложных вопросов неприемлем: в культуре серьёзно обсуждаются все проблемы, что также подтверждает её открытость). В работе затронуты сложные (с точки зрения морали других культур) темы: эвтаназии, проституции, гомосексуальных браков, легализации легких наркотиков и т.д., выводы подкрепляются статистикой. Обсуждаются современные социокультурные проблемы и технологии их разрешения, к примеру, проблема эмиграции и правительственные стратегии по интеграции мигрантов, по их лучшей социализации в открытом нидерландском обществе.

Познавательный блок включает в себя практическое знание, традиции, верования и народную мудрость. Менталитет нидерландской национально-этнической общности проявляется в рациональном, прагматичном поведении, чувстве меры, здравом смысле, терпимости и согласии, «непокорном духе» (Й. Хёйзинга). Доказывается, что среди практических знаний основными для голландцев являются умение обращаться со сложным ландшафтом и решать трудные задачи обустройства жизненного пространства; колоссальный коммуникативный опыт, терпимость и открытость.

Стратегии *трансляции социально значимого опыта* тщательно продуманы, что подтверждается законодательной программой и институтами. Прилагаются огромные усилия по воспитанию детей с самого младшего возраста. В работе рассматриваются стратегии социальной и семейной педагогики по инкультурации молодых граждан, с помощью которых прививается уважение к основным ценностям родной культуры: индивидуальной и общественной свободе, открытости, терпимости. Для примера исследуется деятельность такого института как музеев, одного из главных центров культуроформирующих процессов.

На основе анализа программ Министерства образования в диссертации доказывалось, что особое внимание уделяется привитию толерантности. Усилия педагоги нацелены на формирование у детей толерантности как ценности, понимания её как культуросберегающего

фактора, умения выходить за пределы одной единственной точки зрения, анализировать противоположные позиции, признавать значимость различий, несущих в себе потенциал для усложнения системы взглядов, продуктивных для развития личности и культуры в целом. Общество считает важным формирование толерантности как личностной позиции, позволяющей с меньшей конфликтностью жить в поликультурном мире.

Вышеизложенное дает основания считать, что современная повседневная культура Нидерландов характеризуется сознательным поддержанием открытости как ценности и основной технологии своего развития.

Во втором разделе **«Феномен специализированной культуры Нидерландов»** рассматривается отражение процессов жизненной практики в различных формах интеллектуально-духовной деятельности современного нидерландского общества, их особенности.

В диссертации рассмотрены **культурные свойства социальной организации**. Доказывается, что нидерландскую культуру можно по праву называть *глобализованной*. Осознание исторической объективности развития глобализации способствует активному поиску путей адекватного ей функционирования с учётом мировых тенденций и национальных особенностей. В качестве источников информации использовались материалы разного рода, программы государства в области хозяйственной, электронной, политической и правовой культур. Изучение *хозяйственной политики* позволило выявить важные моменты, указывающие на поддержание курса максимальной открытости в глобальный хозяйственный мир. Это и внешние экономические, внешнеторговые связи, позволяющие стране и сегодня быть лидером по торговым операциям, посредником в торговле других стран. И наличие крупных капиталов, благодаря которым Нидерланды по праву называют «мировым банкиром», выступающим в качестве крупного посредника, обслуживающего Европу. А также сильная научно-техническая база, строгий научный подход (прекращение поддержки неконкурентоспособных отраслей и поддержка перспективных и рентабельных, сочетание «урбанизма» и «рурализма», выравнивание различий в уровне развития разных районов страны), активное внедрение научно-технических достижений, оперативный анализ мировых процессов.

К важным выводам привел анализ технологического состояния культуры. Рассматриваются признаки (технологические, социальные и культурные) развитой *электронной культуры* в Нидерландах. Электронная оперативность страны масштабна. Наиболее успешно сегодня функционирует общество, владеющее информацией, хорошо контролирующее сферу знаниевых услуг. Постоянный анализ развития глобализации, её темпов, принципов ведения международного бизнеса, прогнозирование, наряду с широким экспертным и международным опытом, детальным владением информацией о местной и мировой ситуации позволяют находить интегральные решения в разных сферах. Голландские эксперты компетентны в любых сложных вопросах, на мультидисциплинарное и творческое разрешение которых в сегодняшнем мире растёт спрос. Нидерланды являются выгодным местом в мире для ведения бизнеса,

что объясняется не только стабильной политической, экономической обстановкой, но и высоким стандартом образования, качественной инфраструктурой, специалистами высокой коммерческой компетентности, высокообразованными мультилингвистическими кадрами.

Открытой экономике подходит *открытая финансовая модель*, обеспечивающая трансформацию внутренних сбережений в глобальные инвестиции и привлечение финансовых ресурсов с мирового рынка для внутреннего использования. Голландские банки привлекают значительные средства на мировых рынках вследствие опыта, долгих десятилетий безупречной работы в жёсткой конкурентной среде.

Современная *политическая культура* характеризуется поддержанием основных принципов, выработанных в прошлом. Сохраняется уровень полемической культуры, открытого обсуждения региональных и глобальных проблем с целью выяснения с помощью оппонентов реального положения дел, понимания разных интересов и путей их возможного согласования. Это позволяет государству не только полностью реализовать свободу политических дискуссий, но и проводить соответствующую политику. Главная его функция — защита прав личности.

Государство Нидерландов сознательно исповедует идею необходимости опоры власти на особенности исторической культуры и её потенциал. Отношения между государством и обществом основаны на доверии, не допускающем взаимного отчуждения и разобщения. Культурная политика подтверждает: государство осознает, что культура — экономичный и эффективный инструмент в руках власти, и только она может привить уважение к личности и свободе. Развитость *правовой культуры* подтверждается действием принципа законности: чёткая законодательная регламентация структуры, целей и компетенции всех государственных органов (Дж. Локк) — осуществим лишь там, где двойной стандарт не приемлется и морально осуждается.

Знание, формирующее и развивающее ментальность социума.

В этой части обсуждаются компоненты знания, развивающего картину мира нидерландского социума: наука, идеология, искусство, религия, философия. Рассмотренный вопрос о современном искусстве призван подчеркнуть, что феномен исследуемой культуры заключается в развитии по эксклюзивной схеме, в основе которой — открытость.

Нидерландская культура сделала открытость своей основной идеологемой, считая, что открытое полезно, а закрытое рождает тоталитарное. Главная идея — открыть доступ огромному массиву разнообразной информации во все слои. Так как в культуре исторически выработались механизмы обработки больших количеств информации, то она не испытывает опасений по поводу возможной «травмированности» плюральностью, повреждения собственной целостности.

Открытость важна для развития науки. В сфере религии также накоплен большой опыт обращения с плюральным. Сегодня культура считается одной из самых атеистических в мире (6 из 10 жителей не практикуют никакой религии), и секуляризация растёт быстрыми темпами. Акцент

ставится на толерантную гражданскую культуру, главное наследие республики.

Ментальность и картина мира социума во многом формируются и развиваются философским знанием. В атмосфере плюрализма вызрела эксклюзивно голландская философско-культурологическая модель культуры, которая с момента её предъявления миру в 1938 году стала авторитетной. Речь идёт о концепции Й. Хёйзинги, его идее игры как основном свойстве всякой культуры, способе её бытия. Философ обосновал, что игровое начало онтологически присуще человеку, а игровой момент «вплетён» в культуру. Подлинность культуры характеризуется необходимым равновесием игрового и неигрового начал и наличием основного фактора — нравственности. Всякая форма культуры есть игра именно потому, что она разворачивается как свободный выбор. Многие деятели современного искусства Нидерландов обосновывают свои художественные замыслы концепцией Й. Хёйзинги (Й. Стеллинг, Б. Голдхорн и др.).

Принципы современной специализированной нидерландской культуры рассматриваются на примерах пластических искусств, *архитектуры и дизайна*. В них хорошо видны традиции пространства активно взаимодействовать с творческим «иным», быть созвучным современным мировым тенденциям. Данная сфера впечатляет разнообразием продуктов, гармоничным сочетанием радикально современного и традиционного уровней. В последние годы наблюдаются живые трансформации, касающиеся самой сущности архитектуры, смещения акцентов. Общество требует *особый акцент на культуру*. В Нидерландах активно строят *культурно ориентированные здания*, утверждая за собой репутацию страны, аккуратно распоряжающейся средствами, но при этом всегда думающей о культуре. Архитектурные и дизайнерские замыслы отличаются своим авангардным, крайне не шаблонным решением, что также характеризует стремление быть открытыми новым творческим идеям, созвучными духу информационно-электронной эры (архитектурный голландский футуризм). Цели современного искусства выражены Л. Мисом ван дер Роэ: «решающее значение имеют духовные ценности».

Новое отвечает не только материальным потребностям голландцев, но в первую очередь, их современным эстетическим запросам. В нидерландской культуре XXI века общество идентифицируется, по словам Б. Голдхорна, с отклонением от нормы, с экспериментом. Эта тенденция происходит в разных видах искусства, когда используются любые технологии для решения основной задачи: поиска экспрессии, эмоций, контраста. Голландцы в принципе считают, что монотонные ритмы негуманны.

В *театральном и кино-пространстве* — те же открытость, насыщенность, разнообразие, возможность проследить тенденции развития современного театра и кино. В нем равноправно сосуществуют традиционные и современные направления. Общей тенденцией является постоянный поиск новой театральности, привлечение высоких технологий в решении нетривиальных режиссёрских задач. Принцип нидерландского театра и кино таков: должно быть много *разного*, только тогда появля-

ется больше поводов для размышлений о Человеке. Из чего следует, что культура не просто настроена, а способствует тому, чтобы в пространстве наличествовало это ценное разное, питало и развивало его, давало сильный творческий импульс.

В хореографическом искусстве прослежены те же тенденции. Многие спектакли в русле современных тенденций не обладают чистотой жанра, а синтезируют разные элементы: балет, драму, оперу, музыку, визуальный дизайн. Главное — включить зрителей в размышления, разговор о смысле жизни.

Основная задача институтов искусства и культуры — воспитание мастера, мыслящего нешаблонно, соответствующего духу времени, знающего не только традиции, но и все современные тенденции. А также поддержка инновационных проектов и фестивалей, проведение выставок о технических и концептуальных новациях, сопровождение мероприятий публичными дискуссиями и семинарами.

Анализ современного искусства Нидерландов позволил выявить характерное принципиальное стремление к утверждению следующих концептов: коммуникация, открытость, поиск новой выразительности, созвучия эпохе, ценность творческой фантазии. В диссертации выделено несколько общих тенденций: *во-первых*, принципиальное, максимальное разнообразие, гармоничное сосуществование традиционных и авангардных течений, форм и жанров. Это можно объяснить тем, что в искусстве Нидерландов исторически развивались и взаимодействовали друг с другом два направления: реалистическое отображение действительности, глубокий психологизм, внимание к деталям (живопись «малых голландцев», Рембрандт) и гротескная интерпретация действительности (Босх, Брейгель Старший). Эта традиция жива и сегодня. *Второе*, пространство максимально открыто для концептуальных новаций. На периферии системы масштабно обрабатывается новая информация, в «ядро» попадают наиболее ценные, не противоречащие ему концепты. *В-третьих*, главное — свобода творчества и право на эту свободу, желаемый результат — достижение небанального результата, интересного творческого решения. *В-четвертых*, чувствительность и развитая интуиция позволяют хорошо ощущать время, понимать его вызовы и проблемы. Оперативно на них реагируя, художественное пространство динамично развивается.

Особенности трансляции значимого опыта: просвещение, ве- щание. Автор особо подчеркивает два момента: 1) сильную международную ориентацию в сфере высшего образования (Нидерланды активно участвуют в международном сотрудничестве в этой области, предлагая иностранцам больше учебных курсов, чем любая другая европейская страна - более 1500); 2) нормальное функционирование СМИ является необходимым условием существования открытого общества и культуры. Качество информации в Нидерландах характеризуется её полной, открытостью, достоверностью, пониманием важности этого пласта культуры, формирующего массовую культуру. Для голландских СМИ есть

один непреложный закон — закрытых тем не существует (принцип свободы слова и информации — фундаментальный принцип либерализма). СМИ не просто поддерживают, но культивируют рационально критический стиль обсуждений. Средства информации не сосредоточены в руках власти, не являются политически ангажированными, поэтому нельзя говорить о какой-либо неограниченной власти над сознанием людей, об обслуживании властей. В культуре, привыкшей получать информацию в открытом доступе и широком объеме, развиты навыки ее быстрой обработки, «просеивания» и усвоения только важной для себя информации.

Анализ показал, что во всех видах современной голландской специализированной культуры прослеживается сознательная интенция общества на обеспечение гармоничного баланса обоих рядов оппозиций.

В третьем разделе **«Феномен массовой культуры Нидерландов»** анализируется популярная, или массовая, культура Нидерландов, представляющая собой достаточно большой слой, органично формирующийся на стыке повседневной и высокой культур как «производство культурных ценностей, рассчитанных на массовое потребление», привлекательная в силу демократичности (Ф. Минюшев).

Анализ объемного фактического материала привел к следующему выводу: в культурном пространстве Нидерландов активно задействуются оригинальные технологии, позволяющие не только создать ситуацию «всюдности» культуры (М. Бахтин), но ее действительно массового потребления.

1. Характерной особенностью современных голландских культурных институтов является их намеренное *расположение* в самых важных «артериях» пространства. Это особенно касается музеев, несущих огромную нагрузку по инкультурации масс. Подобный ход соответствует современной амбиции музея быть максимально открытым и близким, быть «на пути» и «по пути» (в аэропорту, лесу, на улице, на мосту и т.д.). Общество открывает культуру широким массам, деликатно располагая институты в самых востребованных местах.

2. Другая технология — *связь истории и современности* (например, наполнение старых домов и сооружений новой культурной жизнью и духом). Наряду с технологиями бережного отношения к культурному резервуару страны.

3. Технологии подготовки широких масс к восприятию высокого искусства, воспитания художественного вкуса и уважения к культуре широко используются библиотеками, галереями и кинотеатрами, театрами и концертными центрами, работающими с потенциальной публикой, принимающими радикальные меры для расширения аудитории.

4. Одной из действенных технологий в работе с массами является сочетание презентации высокой культуры с развлечениями (принцип «живого» музея, различные виды рекреационной культуры).

5. Комплексность культурно-массовых мероприятий помогает привлечь максимум публики. В качестве примера рассмотрена схема празднования 400-летия отношений с Японией.

6. *Концептуальность мероприятий.* В основе любого культурного мероприятия лежит крепкая концепция, понятная разным слоям общества; нешаблонный подход к каждой теме имеет своей целью настроить не только элиту, но и широкие массы на размышления.

7. *Технологии предъявления позиции открытости другим культурам.* Целенаправленно проводится огромное количество массовых культурных мероприятий, посвященных близким и дальним культурам, так как коммуникация для этноса исторически значима (она не только является источником новых знаний и опыта, но также позволяет нидерландцам постоянно актуализировать «свое» в общении с «иным»). Государство подписывает большое количество меморандумов о взаимопонимании в сфере культурного сотрудничества.

8. *Презентация своей культуры миру.* Самые укромные уголки земного шара насыщаются информацией и демонстрацией национальной культуры.

9. *Доступность культурных мероприятий для широких масс* (цель — охват широких масс качественными культурными продуктами). Обеспечен удобный доступ к большому количеству материалов, электронным каталогам музеев и архивов.

10. *Технологии свободного развития субкультур.* Чтобы смягчить социокультурные последствия оппозиции или отрицания, в Нидерландах проводят политику осуществления права на свободное и естественное развитие субкультур, но в рамках общего для всех закона. В результате в недрах субкультур часто создаются культурные продукты высокого качества, которые позднее могут перейти в слой специализированной культуры. Это приводит и к тому, что современная нидерландская молодежь не испытывает комплекса гражданской неполноценности и противоречий в процессе гражданской идентификации.

Исследование современной культуры Нидерландов позволило прийти к следующим **выводам**: а) она продолжает развиваться в русле своих исторических традиций: гибкий сплав инноваций и традиций, высокая диалогичность, опора на традиции, их развитие, осознание своей идентичности как граждан демократического государства, которое не просто декларирует либеральные права, а реально их обеспечивает. Как негативное воспринимается любое покушение на базовые ценности культуры: свободу, плюрализм, терпимость; б) при анализе особенностей повседневной, специализированной и массовой культуры Нидерландов выявлено наличие всех признаков открытой культуры широкого диапазона; в) культуру сопровождают риски, характерные для модели третьего типа. У культуры Нидерландов есть свои проблемы и противоречия, касающиеся, в частности, проблемы интеграции иммигрантов в либеральную культуру-реципиента. Принципы толерантности остаются неизблевыми, но встает вопрос о привитии уважения к своим базовым принципам тем, кто стремится влиться в культуру. Самое главное, что культура ищет оптимальные пути разрешения возникающих проблем. Таким образом, все выше сказанное дает основания констатировать:

культура Нидерландов продолжает развиваться по модели третьего типа.

В **заключении** подведены итоги диссертационного исследования, намечены перспективы дальнейшей разработки проблемы.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах, определенных ВАК РФ:

1. Кораблина, М. В. Ментальная толерантность (нидерландский контекст) / М. В. Кораблина // Вестник Бурятского государственного университета. Серия 2. Гуманитарные науки. — 2008. — № 48. — С. 59–64. — 0,57 п.л.
2. Кораблина, М. В. Открытая культура Нидерландов / М. В. Кораблина // Вестник Поморского государственного университета. Серия Гуманитарные и социальные науки. — Вып. 7. — 2009. — С. 283–288. — 0,38 п.л.

Научные статьи и тезисы докладов:

3. Кораблина, М. В. Толерантное сознание как основа голландского менталитета (на примере функционирования художественных институтов) / М. В. Кораблина // Художественная культура как феномен. Материалы научной конференции, 8–9 апреля 2002 г., Тюмень. — Тюмень, 2002. — С. 70–74. — 0,3 п. л.
4. Кораблина, М. В. Взаимодействия в культурном пространстве / М. В. Кораблина // Культура Тюменской области: история, современное состояние, проблемы и перспективы. Всероссийская научно-практическая конференция, 15–16 апреля 2004 г., Тюмень. — Тюмень, 2004. — С. 123–126. — 0,3 п. л.
5. Кораблина, М. В. «Живые» музеи Нидерландов как мощное средство коммуникации / М. В. Кораблина // Общечеловеческие ценности и профессиональное становление личности. Материалы научной конференции, 30 марта 2004 г., Смоленск. — Смоленск, 2004. — С. 14–19. — 0,4 п.л.
6. Кораблина, М. В. Нидерланды и Россия в контексте толерантности / М. В. Кораблина // Насилие и толерантность в эпоху глобализации. Материалы международной научно-практической конференции, 30 марта 2005 г., Челябинск. — Челябинск, 2005. — С. 38–44. — 0,7 п.л.
7. Кораблина, М. В. Small Talk — пересечение культурных пространств / М. В. Кораблина // Проблемы гуманитарного образования и пути их решения на современном этапе. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, 22 мая 2005 г., Тюмень. — Тюмень, ТюмГНГУ, 2005. — С. 190–194. — 0,3 п. л.
8. Кораблина, М. В. Модернизация по-русски / М. В. Кораблина // Модернизация образования в условиях глобализации. Материалы круглого стола, 14–15 сентября 2005 г., Тюмень. — Тюмень: ТГУ, 2005. — С. 74–77. — 0,3 п. л.

9. Кораблина, М. В. Современные концепции музея и возможности их применения в пространстве Тюменской области / М. В. Кораблина // Художественная культура Тюменской области: Материалы научно-практической конференции, 13–14 апреля 2006 г., Тюмень. — Тюмень: РИЦ ТГИИК, 2006. — С. 196–198. — 0,3 п. л.
10. Кораблина, М. В. К вопросу об отношениях культуры и глобализации / М. В. Кораблина // Стеллеровские чтения: «Aus Sibirien — 2006»: Научно-информационный сборник. — Тюмень: Экспресс, 2006. — С. 191–192. — 0,2 п. л.
11. Кораблина, М. В. Проблема открытости культуры / М. В. Кораблина // Культурное наследие Тюменской области. Материалы научно-практической конференции, 20 апреля 2007 г., Тюмень. — Тюмень: РИЦ ТГАКИ, 2007. — С. 79–81. — 0,3 п. л.
12. Кораблина, М. В. Полилоги в туризме / М. В. Кораблина // Туризм как социокультурное явление: Сборник научных трудов: выпуск 3. — Тюмень: РИЦ ТГАКИ, 2007. — С. 39–42. — 0,3 п. л.
13. Кораблина, М. В. Актуализация концепта «диалог» в современной культурной реальности / М. В. Кораблина // Традиции и современная ситуация в области образования и культуры народов России и стран ближнего зарубежья: II Всероссийская научно-практическая конференция: Сборник статей, Тюмень, 29 октября 2009 г. — Тюмень: РИЦ ТГАКИ, 2009. — 312 с. — С. 39–42. — 0,3 п. л.
14. Кораблина, М. В. Современное театральное пространство Нидерландов / М. В. Кораблина // Молодежь и театр: Сборник материалов Всероссийской научно-методической конференции, 27 ноября 2009 г., Тюмень. — Тюмень: РИЦ ТГАКИ, 2009. — 164 с. — С. 142–148. — 0,3 п. л.
15. Кораблина, М. В. К вопросу о развитии субкультур / М. В. Кораблина // Профилактическая роль культуры и искусства: Материалы региональной научно-практической конференции, 27 ноября 2009 г., Тюмень. — Тюмень: РИЦ ТГАКИ, 2009. — С. 132–133. — 0,2 п. л.
16. Кораблина, М. В. Современный социум и человек / М. В. Кораблина // Социум. Культура. Нравственность. Досуг: Материалы Международной научной конференции, 15 апреля 2010 г., Тюмень. — Тюмень: РИЦ ТГАКИСТ, 2010. — С. 18–20. — 0,3 п. л.

Подписано в печать 17.05.2011 г.
Формат 60х84/16. Гарнитура «PragmaticaC».
Печать трафаретная. Бумага офсетная.
Усл.-печ. л. 1,44. Тираж 100. Заказ № 30

Отпечатано в редакционно-издательском центре
Тюменской государственной академии
культуры, искусств и социальных технологий
625002, г. Тюмень, ул. Пароходская, 27